

Ке Сюнь невольно открыл глаза. Он заглянул сквозь щели в поленнице и увидел человека.

"Человек" - не совсем правильное слово, примененное к этому существу.

Этот "человек" лежал на земле, совершенно голый, и медленно извивался всем телом, изогнутым под странным углом, передвигался.

Секунду спустя Ке Сюнь понял, что дело не в том, что тело человека было в странном положении - странным было само "его" тело.

Как будто Нюйва[1] случайно допустила ошибку, создавая этого человека.

[1] Нюйва - одна из великих богинь китайского (даосского) пантеона, создательница человечества, избавительница мира от потопа, богиня сватовства и брака.

"Его" обнаженный торс был странно изогнут, а "его" гротескный, длинный позвоночник выступал из спины, создавая впечатление, что он вот-вот вырвется из-под «его» кожи. Более того, «его» конечности и голова хаотично росли из «его» костлявого, искривленного туловища.

"Он" выглядел как фигурка, которую неправильно собрал ребенок. Как будто малыш опрометчиво использовал клей, чтобы приклеить "его" голову и конечности к "его" спине, груди и животу. Ни один из «его» органов, казалось, не был помещен на свое привычное место.

Вот почему этот человек не мог ходить. «Он» мог только ползти по земле, чтобы передвигаться.

Казалось, "ему" потребовалось много усилий, чтобы, извиваясь, по земле достичь этого места. Мертвенно-бледная, истощенная нога на "его" спине беспомощно, обиженно пинала воздух. Все пальцы были согнуты, а угольно-черные ногти на ногах были сломаны, отрываясь от кожи. Под ними можно было увидеть гнилую красную мякоть.

«Его» голова не была соединена с шеей. Ке Сюнь не мог видеть, к чему была прикреплена голова. Ближе всего к Ке Сюню была рука "человека", или, если быть более точным, пять пальцев. Ке Сюнь не видел всю руку. Все, что он видел, это пять тонких пальцев, растущих из «его» ребер, как бородавки. Они продолжали извиваться и дергаться.

К счастью, Ке Сюнь смог вовремя прикусить язык, чтобы не вскрикнуть при первом брошенном на этого «человека» взгляде. Даже после этого, он не решался отпустить прикушенный язык. Он боялся, что если ослабит хватку, содержимое его желудка вырвется наружу.

Эта ли "вещь" лежала внутри гроба? Почему последний член семьи Ли выглядел так?

В его нынешней ситуации не было времени задумываться над этим. После того, как "человек" услышал звук падающих дров, его, казалось бы, беспорядочно составленное из частей тело начало извиваться в поисках источника шума.

Что же им делать?

Ке Сюнь подозревал, что эта штука далеко не так медлительна и беспомощна, как кажется в настоящее время. Невообразимо, что произойдет, если он обнаружит его и Му Ижания при обходе.

Мертвенно-белая рука покачивалась между трещинами в куче дров, когда «человек» извивался по земле. На таком близком расстоянии Ке Сюнь мог чувствовать холод, который исходил от кожи этого мертвеца.

Казалось, что этот холод исходит из уст десятков трупов. Холодный и влажный, он прилип к коже Ке Сюня и быстро проник в его плоть, сверля кости.

Это все из-за той странной «вещи»! Ке Сюнь хотел подавить дрожь своего тела, но его тело не слушалось своего хозяина.

Вскоре после этого локоть Му Ижания тихо прижался к ребрам Ке Сюня. Он почувствовал, как другой слегка надавил, и боль от этого прикосновения разлилась по всему телу. Если бы тот не заблокировал его рот, то Ке Сюнь мог даже закричать. Но это же и привело его в чувство. На его лбу и ладонях выступил слой холодного пота.

У Ке Сюня не было времени обращать внимание на боль под ребрами. Сквозь щели в куче дров он увидел, что человек странной формы уже сменил направление. Позади одной из «его» конечностей – Ке Сюнь не мог сказать точно, была ли это рука или нога – росли пучок вьющихся волосы.

Ке Сюнь рассматривал место, откуда росли волосы, чтобы, наконец, понять, что волосы обрамляют черные как смоль потрескавшиеся губы. Волосы вылезали прямо изо рта этого существа. Из-за того, что их было так много, рот существа был широко раскрыт. Высохшие, гнилые, беззубые десны были видны как на ладони.

Взгляд Ке Сюня медленно опустился вниз и увидел плоский нос, образовавшийся в складке этой конечности. Под ним в поле его зрения обнаружились два глаза.

В тот момент, когда Ке Сюнь собирался уже встретиться глазами с этим “человеком”, перед глазами потемнело.

Это Му Ижания поместил рукоять топора, который до этого лежал рядом с ним, перед Ке Сюнем, блокируя щель среди поленьев. Его движения были ловкими и точными, не издав ни

одного звука.

Ке Сюнь затаил дыхание и прислушался к звуку движения «человека», остановившегося по другую сторону кучи дров.

«Человек» не покидал поленницу. Ке Сюнь не знал, просто ли «он» осматривается или затаился, выжидая. По комнате разнеслись звуки расчесывания кожи и трения, когда хаотично расположенные конечности на "его" теле терлись друг о друга. Звук казался таким, словно «его» кожа была очень сухой, как будто у "него" было кожное заболевание, из-за которого при расчесывании куски кожи отваливались словно рыбья чешуя.

Ке Сюнь почувствовал, как все его тело обмякло, когда он услышал это. Он тут же почувствовал зуд на своей коже.

Несколько минут спустя он понял, что это было не только в его голове. Он действительно чувствовал зуд по всему телу.

Это было не просто типичное ощущение зуда. Создавалось такое ощущение, что под кожей росли волосы, вызывая сильное чувство зуда.

Это колючее, зудящее чувство было трудно вынести. Ке Сюню хотелось содрать с себя кожу, расчесывая, а затем безжалостно расцарапать свою плоть длинными острыми ногтями.

Ке Сюнь держался из последних сил. Он крепко сжал кулаки и впился ногтями в кожу ладоней. Он сильно прикусил губы, чувствуя, что хочет откусить собственные зудящие губы и проглотить их.

К сожалению, все это было бесполезно. Зуд, казалось, только удвоился, когда он попытался сопротивляться этому чувству. Казалось, что глаза Ке Сюня, вот-вот вылезут из орбит, столько усилий он прикладывал, сопротивляясь этому порыву. Он даже забыл о том, что в настоящее время ему грозит неминуемая смерть.

Безжалостно. Поистине безжалостно.

Этот уродливый упырь был еще более безжалостен, чем обычный убийца, убивающий своими собственными руками.

Ке Сюнь чувствовал, что он уже на пределе своих возможностей. В голове он уже просто кричал: «Я больше не могу этого выносить, я больше не могу держаться. Я хочу умереть. Я сейчас умру!»

В сознании билась только эта мысль. Он больше не мог держаться, он предпочел бы умереть.

Последняя струна в голове, удерживающая от безумства лопнула. Наконец весь здравый смысл был сметен чувствами. Как раз в тот момент, когда он собирался уже вскочить и начать биться головой о стену, пока не умрет, он почувствовал, как Му Ижания сильно надавил на артерию у него на шее. Секунду спустя Ке Сюнь потерял сознание.

В следующий раз, когда он открыл глаза, он увидел, что Му Ижания стоит рядом с ним, холодно взирая на него сверху вниз.

Он все еще чувствовал последствия того, что его пнули сегодня под зад.

На улице уже светало. Несколько лучей нечеткого света просачивались сквозь швы деревянных окон и освещали скульптурные черты лица Му Ижания.

- Уже утро? - Ке Сюнь был поражен. Он резко вскочил. - Где это уродство?

Му Ижания не обратил на него никакого внимания и вышел.

Ке Сюнь вспомнил о Вэй Дуна и тоже выбежал вслед за ним. В одно мгновение он уже оставил Му Ижания позади себя, быстро подбежав к траурному залу.

Бумажные куклы мальчика и девочки все еще были приставлены к дверям траурного зала. Они все также продолжали улыбаться всем подходящим к залу людям.

Ке Сюнь пинком распахнул дверь. То, что он увидел, чуть не заставило его душу покинуть тело - перед ним были два обезглавленных трупа. По внешнему виду, он уже мог сказать, что один из них принадлежал Вэй Дуну!

-Дун-цзы...

Ке Сюнь горестно закричал гнусавым голосом. Сейчас он был полностью разбит нахлынувшим горем. Он даже не мог вспомнить, как он упал на Вэй Дуна. Он не верил своим глазам. Он не верил, что труп, валяющийся перед ним, принадлежит другу детства, с которым он вырос, его другу, с которым они были близки как братья. Он не знал, как ему с этим справиться. Ему казалось, что огромный молот бьет его прямо в грудь...

- ... черт... ты меня сейчас раздавишь... встань с меня... - внезапно из «трупа» Вэй Дуна вырвался стон.

Ке Сюнь ничего не понимал. Затем он увидел, как голова Вэй Дуна медленно высунулась из воротника «трупа». Лицо другого выглядело страдальчески.

- ... Встань! И поплачь где-нибудь в стороне!

- ... Дун-цзы, ты... человек или призрак? - все еще ничего не понимающий Ке Сюнь уставился на него.

- Отвали. Это ты призрак! Что за глупые мысли! - Вэй Дун потер свою грудь, которая теперь болела из-за резких движений Ке Сюня. Он яростно выдохнул другому в лицо. - Видишь? Разве я все еще не дышу? Я жив!

- ... - Ке Сюнь долго всматривался в лицо своего друга, прежде чем провел рукой по своему лицу. Он уже немного успокоился, скрыв дрожь в своем голосе и ответил. - Позволь тебе заметить, у тебя изо рта стоит такая вонь, что своим дыханием ты можешь вернуть к жизни призрака...

- Ну и что, я же не собираюсь целоваться с тобой? - Вэй Дун расслабился. Когда он поднял глаза и увидел стоящего невдалеке Му Ижания, он вскочил и подбежал к нему. - Босс! Ты мой спаситель, босс! Я спрятал голову, как ты мне сказал, и все обошлось! Действительно замечательно! Я выжил! Я живой! Ха-ха-ха! Ты - мой спаситель!

- Что происходит? - спросил Ке Сюнь.

Вэй Дун рассказал ему, что Му Ижания сказал ему вчера. Он указал на другой обезглавленный «труп».

- Я также рассказал Лю Юйфэю об этом. Когда он услышал, что Босс был тем, кто научил меня этому трюку, он перестал выть как сумасшедший. Мы сделали то, что он сказал, и оказалось, что это действительно сработало!

Лю Юйфэй медленно поднялся на ноги. Его взгляд был прикован к Му Ижаню:

- Означает ли это, что ты уже обо всем догадался?

- Это зависит от обстоятельств. Нам придется подождать, пока мы не придем в дом старика, чтобы узнать об этом, - ответил спокойно Му Ижания, а затем покинул траурный зал.

Ке Сюнь догнал его большими шагами и повернулся к нему лицом:

- Спасибо. Спасибо, что спас Дун-цзы и меня.

Му Ижания ответил так же спокойно:

- Не нужно. Я только предположил, что это может помочь.

Ке Сюнь рассмеялся и больше ничего не заговаривал об этом. Он молча направился к дому старика вместе с ним.

Му Ижания, Ке Сюнь, Вэй Дун и Лю Юйфэй прибыли раньше всех. Вскоре после того, как они вошли в дом старика, туда же пришли доктор и продавец цзяньбинов.

Цвет лица продавца цзяньбинов стал еще хуже, чем вчера. Он выглядел совершенно потерянным, его кожа приобрела пепельный оттенок. Войдя в дом, он тяжело опустился на стул и уставился в одну точку.

- Что случилось прошлой ночью? - доктор внимательно посмотрел на Вэй Дуна и Лю Юйфэя. Он был потрясен тем, что этим двоим удалось выжить в траурном зале.

Прежде чем Вэй Дун смог ответить, дверь снова открылась, и вошли еще два человека, которые прошлой ночью отвечали за рытье могил.

Взгляды всех внезапно изменились.

Восемь человек.

Прошлой ночью выживших было тоже восемь. Прошла еще одна ночь, и неожиданно это число не стало меньше.

Согласно правилу исправления ошибок в картине, восемь человек должны были сейчас провести голосование.

Они должны были выбрать одного человека, отправляя его на смерть

<http://bllate.org/book/13518/1200091>